

УДК 314.1

Уставщикова С. В.

**Северо-Кавказский федеральный округ.
Региональные особенности
демографической ситуации
(2000–2017 гг.)**

Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени
Н. Г. Чернышевского, Российская Федерация,
г. Саратов
e-mail: sveus1@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены современные тенденции демографического и миграционного развития субъектов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Отмечается взаимосвязь данных процессов. Рассмотрено место СКФО в демографических процессах РФ. Рост численности населения в регионе отмечался в 2000–2010 гг., в наиболее трудный с демографической точки зрения период для России. В настоящее время (2010–2017 гг.) отмечается сокращение динамики роста населения. Это годы улучшения демографической ситуации в целом по РФ. Обозначены многочисленные факторы, оказывающие влияние на ход демографических и миграционных процессов. Подчеркивается значимость этнического состава населения, низкий уровень урбанизации, возрастной состав населения региона. Доля населения Дагестана и Чечни продолжает в СКФО расти. Анализ миграционных потоков в регионе вскрывает их сложность. Подчёркнуто, что регионы – реципиенты для внутренних мигрантов СКФО совпадают с общероссийскими – ЦФО, ЮФО. Регион активно принимает трудовых мигрантов, преимущественно из республик Центральной Азии.

Ключевые слова: регионы СКФО, воспроизводство населения, миграция.

Введение

Цель исследования состоит в изучении региональных особенностей демографического развития субъектов РФ, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО). Рассматривается период 2000–2017 гг. На это время приходится годы с максимальной убылью населения в Российской Федерации (РФ) – 2000 г. и 2005 г. – и период оздоровления демографической ситуации. Подобный тренд был характерен для значительного большинства субъектов РФ, в том числе и для Приволжского федерального округа (ПФО). Региональные особенности демографического развития в ПФО были рассмотрены автором [1]. В СКФО демографическая ситуация существенно отличается и потому требует иного взгляда.

Материалы и методы

Материалами для исследования послужили статистико-демографические и социологические публикации. Исследование проводилась с позиций системности и объективности аналитического подхода.

С 1 января 2006 г. в России реализуется Национальный приоритетный проект «Здоровье», направленный на мероприятия по сокращению смертности [2]. В октябре 2007 г. был принят и стал реализовываться Указ Президента РФ № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» с изменениями и дополнениями от 1 июля 2014 г. [3]. С 2018 г. будет проходить реформирование демографической политики России.

Изменение показателей депопуляции в России – это результат осуществления той политики, которая проводилась в последние годы в области повышения рождаемости и сокращения смертности. Однако показатели улучшения демографической ситуации существенно различаются по регионам России.

Северо-Кавказский федеральный округ – это один из восьми федеральных округов России, в состав которого входит 7 субъектов. Округ занимает 8 место по величине территории (1 % площади страны) и 7 место по численности населения (2017 г.). На 2017 год в округе проживало 6,7 % населения страны или 9,77 млн человек. Средняя плотность населения составляет 57,4 человек на один кв. км. На долю округа приходилось 2,6 % всех городских и 8,3 % сельских поселений России и проживало в них 4,4 % всех горожан и 13,0 % сельских жителей. Доля городского населения в округе – 49,1 %, наибольшая она в Республике Северная Осетия-Алания – 64,2 % [4].

Этнографическая особенность округа заключается в том, что здесь самая низкая в России доля русских – 30,26 %. В составе округа 6 республик и их титульные народы занимают следующие позиции в населении округа: чеченцы – 14,17%; аварцы – 9,18; даргинцы – 5,74; кабардинцы – 5,33; осетины – 5,11; кумыки – 4,95; ингуши – 4,44; лезгины – 4,2; карачаевцы – 2,39; лакцы – 1,77; балкарцы – 1,17%; черкесы – 0,65 % (в Республике Дагестан рассматриваются народы с долей в численности населения более 5 %: аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы). Необходимо отметить, что во всех республиках СКФО численность титульного народа (по 2 народа в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии) превышает 50 % населения, а в таких республиках, как Чечня – 95,1 % и Ингушетия – 93,5 % [5]. В субъектах СКФО проживает 2,6 % всего государствообразующего этноса, т. е. русского населения. Доля русских на территории современного СКФО сократилась с 42,4 % в 1989 г. до 30,2 % в 2010 г. В Чечне и Ингушетии доля русских за этот период сократилась примерно на 23 %. В остальных 4 республиках от 5,6 % в Дагестане (где доля русских составляла 9,2 % в 1989 г.) до 10,8 % в Карачаево-Черкесии (где она остается максимальной – 31,6 % в 2010 г.). В Ставропольском крае доля русских составила 80,9 % в 2010 г., сократившись относительно 1989 г. на 3 %.

На демографическую ситуацию в регионе оказывают влияние множество факторов, в том числе: социально-экономическое развитие региона (социоэкономика), этнический состав населения, урбанизированность и другие. Население СКФО на 2000 г. составляло 5,4 % от населения России, в 2017 г. – 6,7 % (с учетом населения воссоединившихся Республики Крым и г. Севастополя), что говорит о значительном росте населения округа (на 2 млн человек, или на 25,6 %).

Все субъекты СКФО имеют разную численность населения, разную долю в населении СКФО (табл. 1) и по-разному участвуют в динамике численности населения округа и страны. В 2000–2010 гг., в наиболее трудный с демографической точки зрения период в России, практически во всех регионах СКФО наблюдался рост численности населения и его сокращение в 2010–2017 гг.

Таблица 1.

**Динамика численности населения по регионам СКФО
в 2000–2017 гг. (на начало года)**

Регионы	Население 2010 г. к 2000 г., в %	Население 2017 г. к 2010 г., в %	Население 2017 г. к 2000 г., в %	Доля региона в населении СКФО 2017 г., в %	Доля городского населения, 2017 г., в %
СКФО	120,3	104,5	125,8	100,0	49,1
Республика Дагестан	133,9	106,0	142,0	30,6	45,1
Республика Ингушетия	116,0	116,7	135,5	5,1	41,8
Кабардино-Балкарская Республика	109,4	100,7	110,2	9,2	52,2
Карачаево-Черкесская Республика	110,0	98,3	108,1	5,0	42,7
Республика Северная Осетия – Алания	106,3	98,7	104,9	7,1	64,2
Чеченская Республика	171,7	113,2	194,4	14,3	34,7
Ставропольский край	104,4	101,0	105,4	28,7	58,4

Рассчитано по: [4; 6; 7]

Именно за этот период почти на 72 % выросло население Чечни и на 34 % – в Дагестане. Рост численности населения в других субъектах был от 16 % в Ингушетии до 4,4 % в Ставропольском крае. Численность населения за последние семь лет в регионе также росла, но уже менее значительно и только в 5 субъектах. Сокращение численности жителей произошло в Карачаево-Черкессии и Республике Северная Осетия-Алания. Население двух субъектов, Республики Дагестан и Ставропольского края, составляют около 60 % жителей СКФО и от изменений, происходящих в этих регионах, в существенной степени зависит место СКФО в численности населения России. Доля населения Чеченской Республики в общей численности жителей СКФО составляет около 14 %. В ближайшем будущем она может вырасти, так как население республики растет самыми быстрыми темпами в округе.

Изменения численности населения в СКФО происходят в результате двух процессов: демографического роста и миграционной подвижности. Анализ демографического роста показывает, что в 2000–2016 гг. в округе произошел рост рождаемости только в 3 республиках и Ставропольском крае (табл. 2). Именно в этих регионах рождаемость была низкой в начале 2000-х. Показатели смертности снизились во всех субъектах СКФО, что отразилось на повышении показателей коэффициента естественного прироста. Только в Чечне естественный прирост стал сокращаться с 2011 г. из-за сокращения рождаемости. Показатель суммарной рождаемости сократился за 2005–2016 гг. только в Чеченской Республике, оставаясь, тем не менее, самым высоким в регионе.

Таблица 2.

Динамика демографических изменений в регионах СКФО

Регионы	Изменение общего коэффициента рождаемости, 2016 г. к 2000 г. (%)	Изменение общего коэффициента смертности, 2016 г. к 2000 г. (%)	Коэффициент естественного прироста, 2000 г./ 2016 г.	Коэффициент суммарной рождаемости, 2005 г. / 2016 г.
РФ	148,3	83,8	-6,7 / -0,01	1,29 / 1,76
Р. Дагестан	98,9	69,3	10,2 / 12,3	1,69 / 1,97
Р. Ингушетия	91,6	73,3	13,3 / 13,0	1,8 / 1,75
Р.Кабардино-Балкария	120,7	74,5	0,5 / 5,4	1,2 / 1,72
Р.Карачаево-Черкессия	110,2	83,3	-0,6 / 2,4	1,39 / 1,52
Р. Северная Осетия – Алания	133,0	81,2	2,2 / 3,7	1,43 / 1,89
Чеченская Р.	85,5*	73,3*	18,4* / 16,6	2,94 / 2,62
Ставропольский край	141,3	84,2	-4,7 / 1,3	1,23 / 1,67

* Данные по Чечне: 2016 г. к 2003 г.

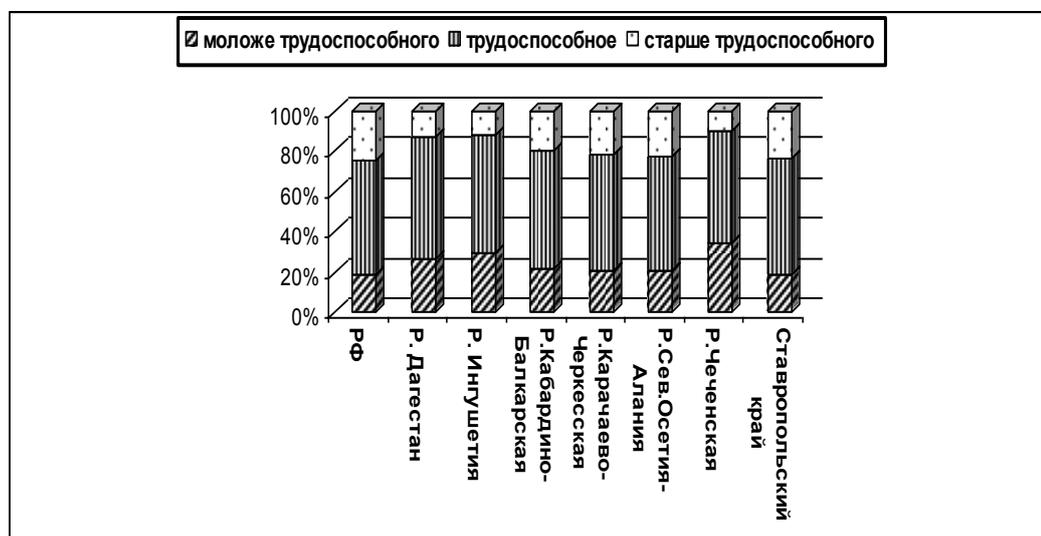
Рассчитано по: [4; 6]

Анализ возрастных коэффициентов рождаемости показывает, что «постарение» рождаемости практически не происходит (за исключением Ставропольского края). В Ингушетии и Чечне показатели рождаемости в возрасте 40–44 лет в 2 раза превышают общероссийские показатели [4]. Рождение детей по возрастным группам более равномерное, чем в среднем по РФ, и распределяется на весь репродуктивный период женщины. В этот же период произошло сокращение младенческой смертности по СКФО в среднем в 2 раза. Смертность населения СКФО от болезней системы кровообращения осталась на первом месте среди причин смертей, а убыль населения от внешних причин отступила со 2 на 3 место.

Изменения рождаемости и смертности определенным образом зависят от возрастной структуры населения (рис. 1). Доля населения «моложе трудоспособного возраста» во всех субъектах СКФО, за исключением Ставропольского края, выше, чем в среднем по России, причем в Чечне почти в 2 раза. Этот показатель снижается с 2000 г. на 1,3 – 6,5 % (Дагестан) во всех субъектах, за исключением Чечни (рост на 1 %). Такой возрастной состав населения еще на долгие годы обеспечит республикам высокую рождаемость и низкую смертность. Ожидаемая продолжительность жизни, по значениям которой СКФО занимает 1 место в РФ, выросла за 16 лет на 5–7 лет (по России на 8 лет в среднем). Выше всего данный показатель в Ингушетии – 80,82 года для всего населения и Дагестане – 77, 23.

Миграционный компонент демографического развития регионов СКФО – это межрегиональная и межгосударственная миграция, влияющая на общую динамику населения (табл. 3). Внутрирегиональная миграция в большинстве субъектов СКФО направлена из села в город. Тем не менее в селах СКФО живет большая доля населения, особенно в Чечне (см. табл. 1). Отметим, что повышенная «привязанность» к сельскому образу жизни в Чечне объясняется тем, что официально молодые люди не снимаются с места регистрации в родном селе и не

регистрируются в городах республик. В результате получается, что тысячи людей живут и работают в городской местности, но формально они остаются жителями сел [8].

Рис. 1. Возрастной состав населения по РФ и регионам СКФО на 1.01.2017 (в % от общей численности). Составлено по [5]

Период 1992–2000 гг. можно было назвать периодом возвратной миграции титульных этносов Северного Кавказа из республик бывшего СССР. В таких республиках, как Киргизия, Казахстан до настоящего времени существуют достаточно большие чеченские и ингушские диаспоры [9, с. 96]. Этот миграционный потенциал постепенно сокращается. Существует даже реэмиграция.

Со второй половины 2000-х годов начинается постепенная трансформация экономически мотивированных переселений по трудовым и образовательным причинам преимущественно представителей титульных народов СНГ. Международная миграция положительна для всех регионов СКФО. Основными донорами являются республики Азербайджан, Армения, Грузия, Узбекистан, Таджикистан. С 2014 г. страной – донором мигрантов в СКФО стала Украина.

Анализ данных по межрегиональной миграции СКФО показывает:

- все регионы округа являются миграционными донорами (Ингушетия в т. ч. по данным за другие годы);
- значительная часть мигрантов не покидает территорий Северо-Кавказского и Южного федеральных округов, обосновываясь в Ставропольском и Краснодарском краях, в Ростовской, Астраханской и Волгоградской областях;
- Ставропольский край одновременно является реципиентом для мигрантов округа и донором в обмене с другими регионами России;
- трудовая миграция направлена в более развитые регионы Российской Федерации: Центральный округ (г. Москва и Московская область, Северо-Западный округ (г. Санкт-Петербург, Ленинградская область), Приволжский округ (Саратовская, Нижегородская и Самарская области). При этом демографическая гетерогенность в принимающих регионах возрастает [18];

Таблица 3.

Миграционные особенности населения в СКФО

Регионы	Межрегиональный миграционный прирост, в 2016 г. (чел.)	Регионы, принимающие мигрантов	Международный миграционный прирост в 2016 г. (чел.)	Страны наибольшего притока мигрантов/оттока местного населения в 2016 г.
Республика Дагестан	-11124	Ставропольский, Краснодарский, Красноярский края. Ростовская, Астраханская, Волгоградская, Саратовская, Нижегородская, Самарская, Тюменская области. Москва и Санкт-Петербург, Московская, Ленинградская области	216	Азербайджан, Украина / Франция, Израиль, Турция, Сирия, Германия.
Республика Ингушетия	1409	Ставропольский, Краснодарский края, Ростовская, Московская об, г. Санкт-Петербург	94	Грузия, Азербайджан, Таджикистан, Украина/ Бельгия, Франция, Германия, Польша, Казахстан
Кабардино-Балкарская Республика	-2984	Ставропольский край, регионы Южного и Центрального ФО	492	Узбекистан, Таджикистан. Грузия, Азербайджан, Украина
Карачаево-Черкесская Республика	-2554	Москва и Московская, Ростовская области, Ставропольский и Краснодарский края.	71	Украина, Таджикистан, Узбекистан/ Франция, Германия, Турция, США, Италия
Республика Северная Осетия – Алания	-3565	Ставропольский, Краснодарский края, Ростовская, Московская области.	525	Грузия, Армения, Украина, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан
Чеченская Республика	-2795	Ставропольский край, регионы Южного и Центрального ФО	161	Казахстан, Грузия/ Германия, страны Западной Европы
Ставропольский край	-3798	Краснодарский край, Московская область, города Москва и Санкт-Петербург	3061	Украина, Грузия, Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан/ Германия, Греция

Рассчитано по: [4; 9; 17]

- изо всех республик СКФО продолжается миграционный отток русских. «Именно миграция в ближайшие 2-3 десятилетия сохранится в качестве центрального механизма ускоренного сокращения русского демографического присутствия в республиках региона. При этом существенное значение имеют не только количественные масштабы оттока, но и ухудшение возрастной структуры остающихся русских (основная масса мигрантов – люди в возрасте 20–40 лет)» [19, с. 135].

Сальдо международной миграции во всех субъектах СКФО положительное. Миграционный отток, в основном в страны Западной Европы, перекрывает приток мигрантов из стран Закавказья, Центральной Азии, Сирии. Основой причиной отрицательного миграционного сальдо с регионами России является избыточное количество трудовых ресурсов в СКФО, в связи с чем проблемы на рынке труда обозначились особенно остро. Одной из наиболее актуальных социальных проблем в регионе является высокий уровень безработицы. Например в КБР общий объем официально фиксируемой безработицы в 2016 г. составлял порядка 13,2 % [20], в КЧР – 14,4 % [21].

Большой выталкивающей в другие регионы силой является несоответствие имеющихся вакантных рабочих мест образовательно-квалификационной структуре безработных. Большинство трудовых мигрантов – молодые образованные, высококвалифицированные специалисты в трудоспособном возрасте, не удовлетворенные оплатой труда и стандартами жизни. Многие из них получили высшее образование в других регионах страны, часто им известен рынок труда и оплата труда в этих регионах. Тем не менее в регионах трудоустройства мигранты зачастую занимают те рабочие места в тех же социально «непрестижных» сферах, которые были для них неприемлемы в родных республиках. Здесь, возможно, определяющее значение имеет более высокая оплата труда, а также, несомненно, и психологическая комфортность в занятии «непрестижным» видом деятельности в месте, где тебя «никто не знает» [13]. Однако ситуация меняется, все большее число мигрантов из региона находит работу по специальности.

Труд иностранных мигрантов достаточно востребован в регионе ввиду его ценовой приемлемости. Выходцы из Центральной Азии не создают конкуренцию на местном рынке труда по причине того, что заняты в социально «непрестижных» сферах (строительстве, сельском хозяйстве). Мигранты из Азии живут в СКФО обособлено, что связано с низким уровнем их готовности к интеграции с местным сообществом [13].

Таким образом, миграционные процессы в республиках Северного Кавказа отличаются достаточной интенсивностью. На протяжении длительного времени имеют место устойчивая трудовая и академическая миграции в другие регионы России. В свою очередь, регион достаточно активно принимает трудовых мигрантов, преимущественно из республик Центральной Азии.

Выводы

Республики СКФО еще значительное время останутся регионом положительного естественного прироста населения. Численность населения растет здесь особенно интенсивно в Чечне, Дагестане, Ингушетии.

Рост населения осуществляется в результате превышения естественного прироста над миграционным оттоком. Основными районами – реципиентами для

мигрантов являются ЦФО, ЮФО, города Москва и Санкт-Петербург. Ставропольский край выступает одновременно в роли реципиента для своего округа и донором для других регионов России.

Существует дисбаланс в уровне образования трудовых ресурсов из региона и мест приложения их труда за пределами СКФО. Однако ситуация меняется, все большее число мигрантов из региона находит работу по специальности.

Литература

1. Уставщикова С. В. Региональные особенности демографического развития субъектов ПФО (2000–2016 гг.) // Известия Саратов. ун-та. Сер. Науки о Земле. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 160–164.
2. Национальный проект «Здоровье». Справка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/society/20090512/170852739.html>.
3. Демографическая политика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/191961/>
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с.
5. Приложение к Демографическому ежегоднику России 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/catalog/doc_1137674209312
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2004. 966 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2012. 990 с.
8. Динаев А. М. Анализ демографической ситуации в Чеченской Республике на 1 июля 2016 года // Психология, социология и педагогика. 2016. № 8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psychology.snauka.ru/2016/08/7076>.
9. Газиева Л. Г. Миграционные процессы в республике Дагестан. /Актуальные проблемы социально-трудовых отношений. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию образования Дагестанского государственного университета. Даггосуниверситет. 2016 Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Апробация» (Махачкала). С. 97–99.
10. Абдуллаев А. А. Специфика миграционных потоков в Республике Дагестан // Молодой ученый. 2015. № 13. С. 571–574. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/93/20656/>.
11. Чапанов А.К. Особенности миграционных процессов в современной Ингушетии / Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016 г. № 1 (46). С. 92–98.
12. Аккиева С. И., Табаксоев И. А., Теммоев И. Ю., Тхамокова И. Х. Современное состояние и тенденции развития миграционных процессов в Кабардино-Балкарии / Успехи современной науки и образования 2017, Том 7, № 2. С. 34–41.
13. Такова А. Н. Миграционные процессы в двухсубъектных республиках Северного Кавказа (Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия) на

- современном этапе развития / Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 1. С. 176–180. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/
14. Доклад «О миграционной ситуации в Республике Северная Осетия-Алания и основных результатах деятельности Управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел по Республике Северная Осетия-Алания за 12 месяцев 2016 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://yandex.ru/clck/jsredir?bu=uniq1515740252261115032&from=yandex.ru%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text=&etext=>
  15. Гуриева Л. К., Каберты Н. Г. Миграция в республике Северная Осетия-Алания: итоги десятилетия / Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Издательство: Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь), 2014. С. 63–72
  16. Доклад о состоянии и тенденциях демографической ситуации в Ставропольском крае. Ставрополь: Ставропольское издательство «Параграф», 2017. 72 с.
  17. Гойгов Р. Т. Анализ современного состояния демографической ситуации Ставропольского края / Научные исследования и разработки молодых ученых. № 9-2. 2016. С. 44–49. Из-во: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества» (Новосибирск)
  18. Уставщикова С. В. Изменения в этнической гетерогенности регионов Приволжского федерального округа // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Науки о Земле. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 20–26.
  19. Суций С. Русские в республиках Северного Кавказа – рубежи геодемографического отступления (первая половина XXI века) // Демографическое обозрение Т. 4, № 3. 2017. С. 115–140 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://demreview.hse.ru/2017-3/212766683>.
  20. Аналитическая справка по итогам работы Министерства труда, занятости и социальной защиты КБР за 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mintrudkbr.ru/docs/2016-collegia.pdf>.
  21. В службе занятости населения КЧР подвели итоги работы за 2016 г., определили задачи на 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mngz.ru/russia-world-sensation/2751526-v-sluzhbe-zanyatosti-naseleniya-karachaevo-cherkesskojrespubliki-podveli-itogi-raboty-za-2016-god-opredelili-zadachi-na-2017-god.html>.

Ustavshchikova S. V.

North Caucasus Federal district. Regional features of the demographic situation (2000-2017)

Saratov State National Research University named after N. G. Chernyshevskiy, Russian Federation, Saratov
e-mail: sveus1@yandex.ru

Abstract. *The article deals with the current trends of demographic and migration development of the subjects of the North Caucasus Federal district (NCFD). The*

interrelation of these processes is noted. The place of the North Caucasus Federal district in the demographic processes of the Russian Federation. Population growth in the region was observed in 2000-2010, the most difficult period for Russia from the demographic point of view. Currently (2010-2017 g) the reduction of the dynamics of population growth. These are the years of improving the demographic situation in the whole of Russia. Numerous factors influencing the course of demographic and migration processes are indicated. The importance of the ethnic composition of the population, low level of urbanization, age composition of the population of the region is emphasized. The proportion of the population of Dagestan and Chechnya in the North Caucasus Federal district continues to grow. The analysis of migration flows in the region reveals their complexity. Stressed that the regions – recipients of internal migrants to the North Caucasus Federal district coincide with the Russia – Central Federal district, southern Federal district. The region is actively receiving migrant workers, mainly from the Central Asian republics.

Key words: NCFD regions, population reproduction, migration.

References

1. Ustavshchikova S. V. Regional'nye osobennosti demograficheskogo razvitiya sub"ektov PFO (2000-2016 gg.) // Izvestiya Sarat. un-ta. Ser. Nauki o Zemle. 2017. T. 17, vyp. 3. S. 160-164 (in Russian).
2. Nacional'nyj proekt "Zdorov'e". Spravka. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://ria.ru/society/20090512/170852739.html> (in Russian).
3. Demograficheskaya politika [Elektronnyy resurs]. URL: <http://base.garant.ru/191961/> (in Russian).
4. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2017: Stat. sb. / Rosstat. □ M., 2017. 1402 s. (in Russian).
5. Prilozhenie k Demograficheskomu ezhegodniku Rossii 2017 [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312 (in Russian).
6. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2004: R32 Stat. sb. / Rosstat. M., 2004. 966 s. (in Russian).
7. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2012: R32 Stat. sb. / Rosstat. M., 2012. 990 s. (in Russian).
8. Dinaev A. M. Analiz demograficheskoy situacii v CHEchenskoj Respublike na 1 iyulya 2016 goda // Psihologiya, sociologiya i pedagogika. 2016. № 8. URL: <http://psychology.snauka.ru/2016/08/7076>. (in Russian).
9. Gazieva L. G. Migracionnye processy v respublike Dagestan. /Aktual'nye problemy social'no-trudovyh otnoshenij. Materialy VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 85-letiyu obrazovaniya Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Daggosuniversitet. 2016 Izdatel'stvo: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Aprobaciya" (Mahachkala) s.97 -99 (in Russian).
10. Abdullaev A. A. Specifika migracionnyh potokov v Respublike Dagestan // Molodoj uchenyj. 2015. №13. S. 571-574. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://moluch.ru/archive/93/20656/> (in Russian).

11. Chapanov A. K. Osobennosti migracionnyh processov v sovremennoj Ingushetii./ Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura. 2016 g. № 1 (46) S.92-98 (in Russian).
12. Akkieva S. I., Tabaksoev I. A., Temmoev I. YU., Thamokova I. H. Sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya migracionnyh processov a Kabardino-Balkarii./ Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya 2017. Tom 7. № 2. S.34-41 (in Russian).
13. Takova A. N. Migracionnye processy v dvuhsub"ektnyh respublikah Severnogo Kavkaza (Kabardino-Balkariya i Karachaevo-CHerkesiya) na sovremennom etape razvitiya / Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2017. № 12(86): v 5-ti ch. CH. 1. С. 176-180. [Elektronnyy resurs]. URL: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/ (in Russian).
14. Doklad «O migracionnoj situacii v Respublike Severnaya Osetiya-Alaniya i osnovnyh rezul'tatah deyatelnosti Upravleniya po voprosam migracii Ministerstva vnutrennih del po Respublike Severnaya Osetiya-Alaniya za 12 mesyacev 2016 goda» URL: <https://yandex.ru/clck/jsreidir?bu=uniq1515740252261115032&from=yandex.ru%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text=&etext=> (in Russian).
15. Gurieva L. K., Kaberty N. G. Migraciya v respublike Severnaya Osetiya-Alaniya: itogi desyatiletiya / Migracionnye processy: problemy adaptacii i integracii migrantov. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2014. S 63-72 Izdatel'stvo: Severo-Kavkazskij federal'nyj universitet (Stavropol') (in Russian).
16. Doklad o sostoyanii i tendenciyah demograficheskoy situacii v Stavropol'skom krae. – Stavropol': Stavropol'skoe izdatel'stvo «Paragraf», 2017. 72 s. (in Russian).
17. Gojgov R. T. Analiz sovremennogo sostoyaniya demograficheskoy situacii Stavropol'skogo kraja./ Nauchnye issledovaniya i razrabotki molodyh uchenyh. № 9-2 2016. S 44-49. Iz-vo: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Centr razvitiya nauchnogo sotrudnichestva» (Novosibirsk) (in Russian).
18. Ustavshchikova S. V. Izmeneniya v etnicheskoy geterogenosti regionov Privolzhskogo federal'nogo okruga // Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Nauki o Zemle. 2017. T. 17, vyp. 1. S. 20–26 (in Russian).
19. Sushchij S. Russkie v respublikah Severnogo Kavkaza – rubezhi geodemograficheskogo otstupleniya (pervaya polovina XXI veka) // Demograficheskoe obozrenie T.4 №3, 2017, s. 115-140 [Elektronnyy resurs]. URL: <https://demreview.hse.ru/2017-3/212766683> (in Russian).
20. Analiticheskaya spravka po itogam raboty Ministerstva truda, zanyatosti i social'noj zashchity KBR za 2016 g. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://mintrudkbr.ru/docs/2016-collegia.pdf> (in Russian).
21. V sluzhbe zanyatosti naseleniya KCHR podveli itogi raboty za 2016 g., opredelili zadachi na 2017 g. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.mngz.ru/russia-world-sensation/2751526-v-sluzhbe-zanyatosti-naseleniya-karachaevo-cherkesskoyrespubliki-podveli-itogi-raboty-za-2016-god-opredelili-zadachi-na-2017-god.html> (in Russian).

Поступила в редакцию 11.08.2018 г.